

МОДЕЛИРОВАНИЕ АРГУМЕНТАЦИИ: ПОДХОД СТИВЕНА ТУЛМИНА¹

Модель аргументации Тулмина рассматривается как один из видов когнитивных моделей. Выделены особенности естественно-языкового моделирования аргументации. На примере показано выделение оригинала (исходного естественно-языкового рассуждения) из текста, построена на этой основе модель рассуждения по Тулмину. Отмечены факты априорного представления о модели при выделении оригинала, а также отвлечения от понятия формальной истинности при моделировании аргументации по Тулмину.

Stephen Toulmin's argumentation model is considered as a cognitive one. The author defines the peculiarities of argumentation modelling in the framework of natural languages. An example is drawn to show the determination of the original (the initial reasoning in a natural language) from a text on the basis of Toulmin's model of reasoning. The article states the facts of the a priori representation of the model at the determination of the original and the abstraction from the notion of the formal truth in the course of the modelling of argumentation according to Toulmin.

Ключевые слова: *модель аргументации, когнитивная модель, моделирование аргументации, естественно-языковая аргументация.*

Keywords: *argumentation model, cognitive model, argumentation modelling, natural language argumentation.*

Модель аргументации Стивена Тулмина является моделью естественно-языковых рассуждений. Она состоит из оригинала – исходных естественно-языковых рассуждений. Возможны различные способы моделирования последних – чисто логические, риторические и, собственно, когнитивные. Логические модели – это множество моделей аргументации, в которых аргументация воспроизводится

¹ Статья содержит результаты исследований по проекту Российского гуманитарного научного фонда № 07-03-00593а «Исследование рациональности аргументации».

посредством логических систем: формальных и неформальных. В риторических моделях аргументация моделируется при помощи системы тропов и фигур, здесь отображается *приемлемость* аргументации для адресата (но сами по себе они не могут полностью воспроизвести процесса аргументации).

Составляющими же когнитивной модели выступают представления, отношения и ценности. Процесс аргументации воспроизводится посредством систем, отображающих зависимости содержательных компонентов аргументации.

Когнитивные модели – это модели, отображающие *содержательную истинность* представлений, преобразуемых в ходе аргументации и стремящиеся воспроизвести естественные процессы аргументации, которые встречаются в текстах и речи, с максимальной степенью приближения.

Модель Тулмина относится к виду когнитивных моделей и основывается на истинности используемых утверждений и преобразовании их. То есть сущность тулминовской когнитивной модели аргументации состоит в выделении содержательных элементов текста, и предполагается в общем виде совокупность процедур (конструирование или изменение) над моделью мира реципиента.

Процесс аргументации в модели рассуждений Тулмина представлен следующими элементами: *тезис (заключение, Claim)*, *данные (основание, Data)*, *обоснование (Warrant)*, *поддержка (подкрепление, Backing)*, *определитель (Qualifier)*, *оговорка (Rebuttal)*.

Перечисленные компоненты образуют следующую схему:

Было уже упомянуто, что ядро любой модели аргументации – это оригинал, то есть исходное естественно-языковое рассуждения. В реальности этого оригинала не существует, но есть текст, в котором это рассуждение надо выделить.

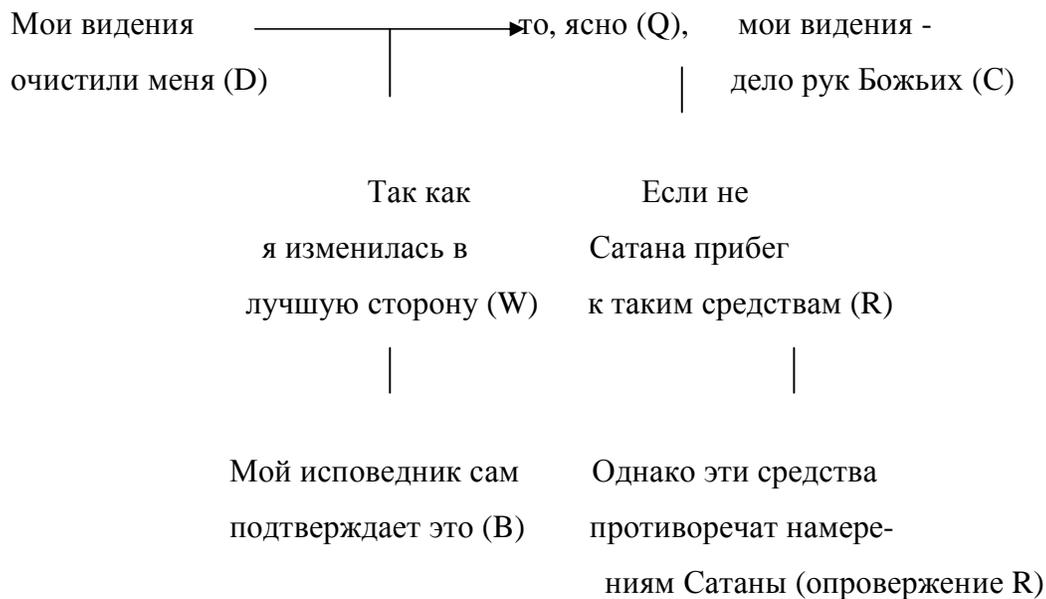
Например, рассмотрим отрывок из произведения Уильяма Джеймса «Многообразие религиозного опыта»:

«Как дурной сон не освежает, но еще более утомляет голову, так и некоторые создания воображения только обессиливают душу. Вместо обогащения души – они вселяют в нее одно томление и отвращение, тогда как истинно небесное видение дает несказанные духовные сокровища и чудотворное оживление телесных сил. Я привожу эти рассуждения для тех, кто осуждает меня, говоря, что мои видения – дело Врага человеческого или игра моего воображения... Я могла бы показать им те богатства, какими Божья длань одарила меня: они мое подлинное достояние. Все, знающие меня, видят, как я изменилась. Мой исповедник сам подтверждает это. Перемена, произошедшая во мне, явственна для людских глаз; она не скрыта в глубине, но сияет ослепительным светом. Я не могу поверить, чтобы Сатана, – если он виновник всего этого, – прибежал с целью погубить меня и низвергнуть в ад, к средствам, столь противоречащим его намерениям: к искоренению моих пороков, к преисполнению меня мужеством и иными добродетелями. Ибо я ясно вижу, что хотя бы одного из этих видений достаточно для того, чтобы обогатить меня всеми этими сокровищами».

Сам этот текст оригиналом не является. Его надо выделить. Тонкость в том, что, выделяя его, мы уже имеем в виду ту модель, которую будем строить. На лицо некоторое предвосхищение. То есть оригинал выделяется при имеющемся уже некотором представлении о модели.

Приступим к выделению оригинала из исходного текста на основе априорного представления о модели и построению модели данного естественно-языкового высказывания. Итак, первое, с чего следует начать, это, разумеется, с определения главного доказуемого тезиса – положения. Важно сразу вместе с этим определить, какая информация в тексте выступает в качестве данных для обоснования защищаемого положения. Уже в рассматриваемом примере, не являющимся сложной философской конструкцией, могут возникнуть определенные трудности с определением данных и положения и даже существует определенный риск спутать эти два важнейших элемента рассуждения. Выделение остальных конструктов – обоснования, поддержки, оговорки – не вызывает

затруднений в данном примере. Схема выглядит следующим образом:

Модель Тулмина отвлекается от формального, классического понятия логической формы, обуславливающей в пределах своих категорий логическую истинность аргументов. Истинность силлогистических аргументов и, в частности, их заключений основана на «формальном перестроении» посылок первых, то есть на перестановке частей большей и меньшей посылок и перестройке их в новую конфигурацию. Перестраиваемые элементы, так или иначе, удостоверяют истинность заключения своими формальными связями. То есть в классической структуре части заключения состоят из тех же самых частей посылок. Если это то, что принято называть правильной «логической формой» аргумента и что он истинен на основе вышеуказанного факта, то можно сказать, что это формально истинный аргумент (аргумент вида «данные, обоснование, заключение»).

Применительно же к анализу рассуждения, ориентированному на естественный язык, стандартный логический анализ часто оказывается неприменим. Тулмин предлагает рассмотреть утверждение «Вряд ли какой-нибудь швед является католиком» и конструирует аргумент в псевдо-силлогистической форме, где данное утверждение будет играть роль большей посылки:

Питерсен – швед;

Вряд ли какой-нибудь швед является католиком;

Следовательно, почти однозначно, Питерсен не является католиком.

Бесспорно, что вторая посылка здесь может быть развернута в двух формулировках, имеющих один и тот же смысл: «Доля шведов, являющихся католиками, меньше, чем 2%» и «Швед почти однозначно не может считаться католиком».

Теперь, если подменить большую посылку каждым из этих высказываний, мы получим два идентичных по смыслу силлогизма, успешно приводящих к одному и тому же заключению.

В терминах модели Тулмина эти два варианта большей посылки будут играть роль обоснования и поддержки. Рассмотрим вариант с поддержкой:

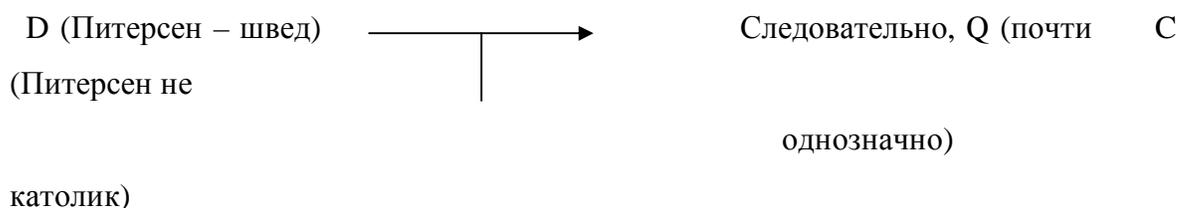
Питерсен – швед;

Доля шведов, являющихся католиками, меньше, чем 2%;

Следовательно, однозначно, Питерсен не является католиком.

В терминах модели Тулмина полученный аргумент имеет вид «данные, поддержка, заключение». Это, безусловно, истинностное рассуждение не включает в себе признака *формальной истинности* и не может найти отражения в формальной силлогистической структуре, ведь истинность и прочность этого аргумента не является последовательностью формальных преобразований его составных компонентов.

Тулмин же в своей более комплексной модели отводит отдельные места обоснованию и поддержке. Аргумент вида «Вряд ли какой-то...» примет следующую форму, по Тулмину:

Так как

W

(Швед не может считаться,

почти однозначно, католиком)

|

Потому что

В

(Доля шведов, являющихся
католиками, меньше 2%)

Заметим, что на практике чаще используются не универсальные силлогистические формулировки, на которых обычно концентрируются логики, «Все А есть В» и «Ни одно А не есть В», а более условные формулировки вида «Почти все А есть В» и «Вряд ли какое-то А есть В».

Кроме того, часто на практике мы заставляем одно утверждение выполнять обе работы в одно время, и маскируем ради краткости переход от поддержки к обоснованию, то есть от фактуальной информации к суждению-разрешению, которое эта информация удостоверяет на применение. Как уже было сказано, Тулмин отводит отдельные места и обоснованию, и поддержке, что позволяет более подробно анализировать естественно-языковые аргументы.

Важно, что в поддержке имеется возможность точно учитывать *предметную область* аргумента.

Тулмин приходит к выводу, что традиционная двусоставная структура «посылки – заключение» создает чрезмерное единообразие во всех предметных областях аргументации. Что важнее – она скрадывает большие различия между элементами аргумента, по традиции классифицируемыми, как «посылки». Для отображения принципиальных функциональных различий в естественно-языковой практике между всеми элементами аргумента необходима четырехсоставная структура «данные, обоснование, поддержка – заключение».

Тулмин четко прослеживает мысль об опасности чрезмерного упрощения аргументов (посылки – заключение) на протяжении всего описания своей модели: «...практический аргумент требует деления на положения, данные, обоснование, определитель, оговорку и другие элементы, а не просто на посылки и заключение. Философы, изучающие аргументацию в юриспруденции, давно уже вынуждены усложнять трехчастную структуру - «меньшая посылка, большая посылка, заключение», - поскольку сталкиваются с действительной практикой оценки

аргументов. Мы вынуждены только сейчас последовать их примеру» [2, 134].

Литература:

1. *Брюшинкин В.Н.* Системная модель аргументации. Трансцендентальная антропология и логика: Труды международного семинара «Антропология с современной точки зрения» и VIII Кантовских чтений / Калинингр. ун-т – Калининград, 2000.
2. *Toulmin S.* The Uses of Argument. –Cambridge, University Press, 1958.

Андрей Викторович Мисюк – аспирант кафедры философии и логики исторического факультета Российского государственного университета имени Иммануила Канта, misyuk_andrey@bk.ru

Andrei Misyuk, PhD student, Department of Philosophy and Logic, Faculty of History, Immanuel Kant State University of Russia, misyuk_andrey@bk.ru